

УТВЕРЖДАЮ:

Врио ректора
ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»

С.Н. Смирнов

« 1 » марта 2023 года

Отзыв ведущей организации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
о диссертации Александра Игоревича Павленко
«ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ
ДЖ. Г. БАЙРОНА “DARKNESS”)), представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Изучение феномена языковой личности (далее ЯЛ) относится к одной из наиболее *актуальных* задач современной лингвистики, поставившей своей целью рассмотрение того, какую роль в языке и культуре играет «человеческий фактор». Представленная работа в полной мере вписывается в эту формирующуюся традицию, исследуя сложный и во многом уникальный объект – языковую личность (далее ЯЛП) переводчика поэтического (стихотворного) текста. Несмотря на то, что в переводоведении и когнитивной лингвистике языковая личность переводчика, посвятившего себя переводу поэтических произведений, уже описывалась, такого рода описаниям не хватало глубины, объема и монографической цельности. А.И. Павленко в своей диссертации стремится преодолеть эти недочеты и сформировать целостную модель языковой личности переводчика поэтического текста, в чем состоит безусловная *новизна* представленного сочинения.

Несомненна и *теоретическая* значимость работы. Изучение языковой личности в современной лингвистике базируется на анализе речевых практик, зафиксированных в текстах, в том числе, и художественных. Раскрывая специфику той или иной языковой личности, исследователи, изучая тексты, пользуются различными методиками. Основываясь на концепциях языковой личности, разработанных Г.И. Богиным, С.Г. Воркачёвым, А.А. Залевской, В. И. Карасиком, Ю.Н. Карауловым, В.А. Масловой и С.А. Сухих, модифицировав их в соответствии с конкретными задачами анализа, А.И. Павленко сочетает их с концепцией семантико-синтаксической организации предложения, предложенной В.В. Богдановым. Данная комбинация обеспечила автора, с одной стороны,

серьезной теоретической и методологической базой, а, с другой, хорошими инструментами анализа. Адаптировав к нуждам исследования структурную модель языковой личности, разработанную С.А. Сухих, А.И. Павленко использует ее для уровневого представления языковой личности переводчика поэтического текста.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложений. Обосновав выбор темы, степень разработанности проблемы, автор во Введении определяет положения, выносимые на защиту, выводит гипотезу исследования, говорит о его актуальности, новизне, теоретической и практической значимости. Первая глава посвящена рассмотрению теоретико-методологических оснований исследования языковой личности переводчика поэтического текста, описанию различных концепций ЯЛ в современной науке, предварительному определению структурной модели ЯЛП поэтического (стихотворного) текста, специфике перевода стихотворного текста, а также изложению базового для диссертации семантико-синтаксического подхода к исследованию структуры и значения предложения с типологизацией семантических ролей аргументов как партиципантов предметной ситуации и разновидностей предикатных знаков.

Во второй главе диссертации рассматривается специфика уровневой организации языковой личности переводчика поэтического (стихотворного) текста.

Здесь, используя теоретический потенциал концепции ЯЛ, разработанной С.А. Сухих, автор диссертации на экспонентном уровне ЯЛП исследует оппозицию таких её черт как «активность» и «созерцательность» и распределяет семантические функции участников ситуации (выделенные на основе подхода В. В. Богданова) на отдельные группы на основании наличия в структуре ЯЛП таких признаков, как «активность», «псевдо-активность», «пассивность» и «созерцательность».

На субстанциональном уровне ЯЛП автором диссертации описаны две оппозиции языковых черт – «конкретность» и «абстрактность», а также «аналитичность» – «синтетичность». В первом случае характеристики ЯЛП обусловлены фактором сужения или расширения сферы референции языковых единиц, взаимодействующих в процессе перевода, во втором случае выявлены типы знаковых единиц, добавляемых или опускаемых в процессе перевода.

Трансформируя представленную в концепции С.А. Сухих модель ЯЛ применительно к целям диссертации, оппозицию «буквальность» – «юмористичность» автор представляет в виде оппозиции «буквальность» – «образность», что позволяет ему типологизировать различные ЯЛП на основе данного параметра.

Изучая интенциональный уровень языковой личности переводчика поэтического (стихотворного) текста с опорой на концепцию уровней эквивалентности Н.К. Гарбовского, автор рассматривает оппозицию языковых черт «тождественность» – «преобразованность», в рамках которой

реализуется либо направленность переводчика на установление отношений тождественности формального, смыслового и коммуникативного характера между оригиналом и переводом, либо склонность к преобразованию упомянутых аспектов оригинального произведения.

В процессе многоуровневого, детального анализа переводов поэмы Дж.Г. Байрона «Darkness» (1816), выполненных О.М. Сомовым (1822), М.П. Вронченко (1828), А.П. Милюковым (1869), С.А. Степановым (1988) и М.А. Зенкевичем (1953) в различные исторические периоды автором были выявлены характерные черты ЯЛП поэтического (стихотворного) текста, на основании разработанных в диссертации критериев определены ее типы.

В целом, поставленные в исследовании задачи выполнены, гипотеза нашла подтверждение.

В своем сочинении автор демонстрирует высокий уровень владения приемами анализа текстового материала, хорошие навыки работы с научной литературой – квалификационные характеристики, которые необходимо продемонстрировать при написании кандидатской диссертации. Он скрупулезно и убедительно анализирует текстовый материал, демонстрируя сложную динамику взаимодействия аргументно-предикатных структур в оригинальном тексте и его переводах, показывая, как формируются те или иные уровни изучаемых ЯЛП. При этом – несмотря на строгость и выверенность применяемой аналитической схемы – автор стремится избежать неоправданно категоричных суждений, показывает сложную динамику взаимодействия формально-содержательных сторон перевода и оригинала. Так, он справедливо говорит о том, что достижение синтаксического тождества в отношении поэтического текста в большинстве случаев «...не только невозможно, но и нежелательно» (С. 33), убедительно доказывает, что, в частности, «...изменение степени статичности/динамичности предиката, играющего в предикатном выражении организующую роль, всегда влечёт изменение семантических функций участников ситуации» (С. 58), что в известных обстоятельствах и в определенных контекстах и формально предикатные знаки могут быть знаками непредикатными (С. 70–71), что между различными типами ЯЛП всегда существуют тонкие переходы, а сами они могут относиться, например, к «... ‘конкретному’ в высокой степени типу, <...> к ‘конкретному’ в умеренной степени типу, <...> к умеренно ‘абстрактному’ (стремится к ‘сбалансированному’) типу, <...> – к ‘сбалансированному’ типу» (С. 103). Подобная взвешенность и даже деликатность в типологизации ЯЛП – лишнее доказательство убедительности предлагаемой гипотезы, которая стремится учесть не только «чистые» случаи бытия ЯЛ, но и ее разнообразные переходные формы.

В работе есть и иные интересные и продуктивные наблюдения, идеи, которые могут быть развернуты в перспективные исследования различных аспектов существования языковой личности переводчика поэтического (стихотворного) текста.

Вне всякого сомнения, интересное и глубокое исследование, проведенное А.И. Павленко, будет иметь *значение для развития*

соответствующих отраслей языкознания, а именно, теоретической и сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также общей и специализированной теории перевода. Безусловно востребованными окажутся выводы и положения диссертации, в которой уточняется, применительно к переводческой практике, структурная модель языковой личности, разработанная отечественными исследователями. Конечно же, найдут поддержку и продолжение идеи автора, развивающие традиции современного семантико-синтаксического подхода к исследованию структуры и значения предложения – в их применении к задачам практики литературно-художественного перевода и его изучения.

Несомненна и *практическая значимость* работы, положения и материал которой, а также результаты и выводы могут быть использованы при разработке университетских курсов лингвистического цикла, курсов по теории и практике перевода, спецкурсов по когнитивной лингвистике, основам литературно-художественного перевода. Кроме того, материалы, результаты и выводы диссертации А.И. Павленко могут быть использованы в практической подготовке переводчиков литературно-художественного и, в частности, поэтического (стихотворного) текста.

Вместе с тем, как любое интересное и глубокое исследование, диссертация А.И. Павленко провоцирует дискуссию, вызывает вопросы. Есть у ведущей организации и некоторые замечания, не относящиеся, впрочем, к сути защищаемой концепции, основным положениям и выводам работы.

Во-первых, вызывают вопросы принципы, на основе которых в качестве материала исследования был выбран текст, написанный нерифмованным стихом. Пятистопный ямб без рифмы не позволяет в полной мере учесть все ограничения, которые налагает на переводчика форма переводимого произведения, отчего структура ЯЛП стихотворного текста будет неполной – тем более что разговор идет о русских переводчиках, а в русской поэтической (и переводческой) традиции преобладает рифмованный стих. Мы исходим из того, что формальные характеристики стиха и, главным образом, ритмико-метрическая схема и рифма не позволяют переводчику в полной мере реализовать те языковые черты, которые характеризуют структуру его ЯЛ. Например, на стр. 109 диссертант, анализируя перевод А.П. Милюкова (который, по его мнению, увеличивает в своем переводе меру аналитичности текста), находит в нем случай опущения валентно необходимого аргумента (объектива) при предикате-сказуемом (механизм увеличения аналитичности). Если в оригинале таковых насчитывается три (*the rivers, lakes and ocean all stood still*), то в переводе – только два (*озёра и моря стояли неподвижно*). Но не было ли сокращение количества объективов вызвано требованиями формы? Переводчику (при том, что он увеличивает длину стиха на одну стопу, завершая ее, к тому же, женской клаузулой, нехарактерной для английского стиха и, одновременно, характерной для русского) просто «некуда» вставить еще один объект – в силу и такого фактора, как различия в морфологических характеристиках английского и русского слова; известно, что в связи с синтетической

природой русского языка, в отличие от аналитического английского, русское слово (в среднем, «на круг») длиннее английского слова.

Вероятность реализации именно тех черт ЯЛП стихотворного текста, на которые указывает в своих таблицах автор, была бы значительно меньше, если бы в качестве материала исследования был бы заявлен рифмованный стих, с которым (но такова реальность) чаще всего приходится сталкиваться переводчику стихотворных текстов, по крайней мере, до середины XIX века, момента формирования традиции свободного стихосложения.

Поэтому (и это – второе полемическое соображение) мы не вполне согласны с автором диссертации, который на стр. 156 утверждает, что такое «положение дел не представляется возможным объяснить ни с позиции различия в языковых системах английского и русского языков, ни с точки зрения влияния переводческой традиции, господствующей в определённый исторический период, на характер текста перевода». Различия в языковых, равно как и в просодических системах имеют значение при описании трансформаций, происходящих в переводе. Вот считать их результатом реализации тех или иных предпочтений ЯЛП или же результатом асимметрии языков – большой вопрос.

Так, на странице 94 стремление к конкретизации значения автор диссертации связывает с языковой чертой, присущей ЯЛП: «Данная языковая черта у ЯЛП поэтического текста проявляется в случаях применения трансформации конкретизации». Пример: *Morn came and went* – *утро наставало, убегло* [О. М. Сомов]. Но ведь еще Р.Я. Рецкер писал о том, что «...распространенность приемов дифференциации и конкретизации при переводе с английского на русский объясняется обилием в английском языке слов с широкой семантикой, которым нет прямого соответствия в русском языке» (Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., Р.Валент, 2007. С. 47). Так чем вызывается тяготение к конкретизации в данном и прочих случаях – характеристиками ЯЛП или же асимметрией лексических систем ИЯ и ПЯ?

Третий момент, который требует уточнения. Составителям отзыва не вполне понятно, почему автор диссертации не учел и не развил применительно к ЯЛП поэтического (стихотворного) текста фактор ее вторичности – об этом, равно как и о тексте перевода как вторичном тексте, существует соответствующая научная литература. Какие дополнительные черты ЯЛП могут быть выявлены с учетом этого фактора?

Вопрос четвертый. Выделив в качестве материала для анализа в поэме Дж. Г. Байрона «Darkness» 93 предметные ситуации, автор рассматривает, прежде всего, фактуальную (предметную) основу художественного мира поэмы. Вместе с тем, на странице 38 он выказывает свою явную солидарность с С.Ф. Гончаренко, который полагает, что «...в истинно поэтическом тексте есть ещё целый информационный массив, передающийся помимо собственного смысла», так называемая «эстетическая информация», причем, отмечается, что «...в поэзии, и особенно в лирической поэзии, эстетическая информация часто главенствует не только над фактуальной, но

и над концептуальной информацией» (Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: Междунар. отношения, 1999. Вып. 24. С. 107–122). Какие дополнительные характеристики ЯЛП поэтического (стихотворного) текста могут быть выведены с учетом данного фактора, и какими методиками они могут быть выявлены?

И более частные замечания.

Во-первых, говоря о практическом потенциале диссертации, автор почему-то не упоминает возможностей использования ее результатов при подготовке практикующих переводчиков. Между тем, это крайне необходимо, если учесть и сложности поэтического (стихотворного) перевода, и, главное, общее состояние подготовки переводчиков, а также современной редакционно-издательской практики.

Во-вторых, автор, как нам кажется неоправданно разводит и даже противопоставляет коммуникативные и переводческие стратегии (С. 28). Мы согласны, что коммуникативные стратегии обеспечивают эффективность диалогового общения, а переводческие – качество перевода. Но разве второе не будет условием первого? Очевидно, следует говорить о «включенности» переводческих стратегий в коммуникативные, о складывающихся между ними родо-видовых отношениях.

Высказанные замечания и полемические соображения не относятся к базовым положениям и выводам диссертации. Они не подвергают сомнению важность сделанных автором диссертаций наблюдений, изложенную им концепцию, методы исследования, принятые в работе. Материалы работы в полной мере нашли отражение в публикациях ее автора, а также в автореферате.

На основании изложенного ведущая организация полагает, что диссертационное исследование Александра Игоревича Павленко «ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ ДЖ. Г. БАЙРОНА “DARKNESS”)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, является интересным, содержательным и глубоким исследованием важной лингвистической проблемы; оно в полной мере соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 марта 2021 г. № 426, а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры теории языка, перевода и французской филологии Еленой Юрьевной Мягковой (специальность 10.02.19 – Теория языка) и доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры теории языка, перевода и французской филологии Виктором Александровичем Миловидовым (специальность 10.01.08 – Теория литературы), обсужден и утвержден на совместном заседании кафедры теории языка, перевода и французской филологии и кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» 28 февраля 2023 года (протокол № 6).

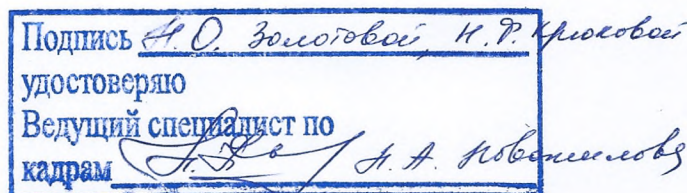
Заведующая кафедрой
теории языка, перевода и
французской филологии
доктор филологических наук,
доцент

Н.О. Золотова

Заведующая кафедрой
герменевтической лингводидактики
и английской филологии
доктор филологических наук,
профессор

Н.Ф. Крюкова

28 февраля 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»

Почтовый адрес: 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

Телефон: +7(4822) 34-24-52

E-mail: rector@tversu.ru

Официальный сайт: <https://tversu.ru/>